

УДК 343.2
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-3-16

А. М. Муромцев

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ УМЫШЛЕННОЙ ФОРМЫ ВИНЫ

Аннотация. Статья посвящена характеристике содержания умышенной формы вины с позиции осознания виновным противоправности общественно опасного деяния наряду с осознанием общественной опасности. Приведены примеры из судебной практики, подтверждающие влияние несовершенства нормы с позиции юридической техники определения категории вины на назначение справедливого наказания. Выводы, сделанные автором, основываются не только на теоретическом материале, но и на реальных примерах из материалов уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции. Предложен комплекс мер для решения обозначенных проблем, реализация которых позволит усовершенствовать уголовное законодательство в области определения субъективной стороны преступления. Автор считает целесообразным раскрыть понятие умысла следующим образом: «умысел представляет собой осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействий), определяющее положительно-волевое отношение к последствиям».

Ключевые слова: уголовный кодекс, вина, умысел, неосторожность, прямой умысел, косвенный умысел, небрежность, легкомыслие.

A. M. Muromtsev

Penza State University, Penza, the Russian Federation

TO THE ISSUE ABOUT THE NATURE OF INTENTIONAL FAULT FORM

Abstract. The article is devoted to the characterization of the content of the intentional form of guilt from the position of awareness of the illegality of a socially dangerous act, along with awareness of public danger. Examples from judicial practice are given, confirming the influence of the imperfection of the norm from the point of view of the legal technique of determining the category of guilt on the appointment of a fair punishment. The conclusions made by the author are based not only on theoretical material, but also on real examples from the materials of criminal cases considered by courts of general jurisdiction. A set of measures is proposed to solve the identified problems, the implementation of which will improve the criminal legislation in the field of determining the subjective side of the crime. The author considers it appropriate to disclose the concept of intent as follows: «intent is a person's awareness of the nature and degree of social danger and criminal wrongfulness of their actions (omissions), which determines a positive-willed attitude to the consequences».

Key words: Criminal Code, guilt, intent, negligence, direct intent, indirect intent, negligence, frivolity.

подавляющее большинство преступлений, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ, относится к числу умышенных. Умышенные преступления являются наиболее опасными преступлениями, чем преступления, совершенные по неосторожности, что подтверждается, в частности, отнесением законодателем к числу тяжких или особо тяжких преступлений только тех, которые совершены умышенно (ч. 4 и ч. 5 ст. 15 УК РФ).

Умышенная форма вины подразделяется на прямой и косвенный. Однако в доктрине уголовного права не все ученые разделяют такое мнение. В частности, М. А. Чельцов пишет, что определение косвенного умысла не нужно. Он предлагает

заменить его специфической формой вины – «заведомость», которая включала бы в себя косвенный умысел и один из видов неосторожной вины – самонадеянность [1]. С таким мнением нельзя согласиться, так как разграничение умысла на виды в уголовном праве имеет огромное значение, и говорить «о ненужности» является нецелесообразным.

В современном уголовном законе понятие умысла, так же как и понятие вины, отсутствует. Исходя из ст. 25 УК РФ, можно сказать, что выделяются и раскрываются только виды умысла. В ст. 25 УК РФ определено:

1. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

2. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

3. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Понятие умысла, так же как и вины, раскрывается через содержание ее видов. Н. С. Таганцев определял умысел как «такое направление воли виновного, при котором он не только предвидел те последствия, которые могут возникнуть из его действий, но желал их наступления, и действовал ради этого желания» [2].

Современные ученые-юристы в большинстве используют формулировку законодателя [3; 4]. Д. П. Потапов определяет умысел как: «...преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, предвидело преступные изменения в общественных отношениях, вызванные деянием, желало их, либо сознательно допускало» [4]. При анализе предложенной ученым дефиниции можно выделить то, что он не указал на интеллектуальный компонент умысла – осознание общественной опасности.

М. И. Еникеев дал отличное от других подходов определение умысла: «Умысел – это форма вины, характеризующаяся преступными целями, способами и результатами деяния» [5]. В данной точке зрения разграничение умысла от неосторожности будет зависеть от оценки правоприменителя, цели и результаты деяния как преступные, а способы деяния – как достаточные для достижения и наступления вредных результатов, что может привести к неправильной квалификации преступления и вследствие этого может привести к юридическим ошибкам.

И. В. Паньков предлагает следующую дефиницию умысла: «... преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своего деяния, а также его фактические обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом в качестве признаков состава преступления, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) и желало их наступления» [3].

В предложенной дефиниции указание на осознание фактических обстоятельств, предусмотренные УК РФ как признаки состава преступления, является чрезмерным. По факту данное утверждение означает требование об осознании противоправности общественно опасного деяния.

А. Д. Чанышев пишет: «Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), то есть, приступая к их выполнению, не исключало, что результатом их совершения станет преступление». Нельзя согласиться с таким суждением, так как А. Д. Чанышев, установив подобным образом вышеуказанную дефиницию, отказался от деления умысла на прямой и косвенный, также такое определение противоречит принципу дифференциации уголовной ответственности [6]. Исходя из рассмотренных подходов, можно определить умысел так: умысел представляет

собой осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействий), определяющее положительно-волевое отношение к последствиям. В данной дефиниции позитивное волевое отношение предполагает, что при прямом умысле лицо относится к наступлению общественно опасных последствий положительно.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ прямой умысел выражается в трех признаках: 1) в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействий); 2) в предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий; 3) в желании их наступления.

Косвенный же умысел выражается, во-первых, в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействия); во-вторых, в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий; в-третьих, в нежелании, но сознательном допущении этих последствий, либо безразличном отношении.

Б. С. Никифоров справедливо отмечает: «сознание одних только фактических элементов не может обосновать ответственности лица за умышленное преступление» [7]. Осознание лицом общественной опасности означает не только их отражение, но и оценку социальной сущности деяния. Осознание общественной опасности своего действия (бездействия) означает знание преступником того, что его поведение оценивается обществом. Одновременно с этим личная оценка своего действия (бездействия) не обязательно должна совпадать с умыслом, данная оценка образует отражение в психике лица основных фактических и социальных черт совершаемого преступления. Осознание общественной опасности действий представляет собой знание их общественной оценки, а не личная оценка.

В содержание вины как один из ее компонентов, определяющий ее социальную природу, входит общественная оценка деяния. Такую оценку нельзя путать с судебной оценкой индивидуальной определенной вины.

В доктрине уголовного права неоднозначно решается вопрос о противоправности общественно опасного деяния. Некоторые ученые предлагают включить осознание противоправности как один из признаков умысла [8], другие, наоборот, возражают против его включения в содержание умысла. Ученые, возражающие против включения в умысел осознание противоправности, оперируют следующими доводами: «противоправность есть юридическое выражение общественной опасности. Поэтому всякое противоправное деяние общественно опасно, но не каждое общественно опасное деяние является противоправным» [9].

В обоснование первого подхода Ю. А. Демидов пишет: «Для признания преступления умышленным вовсе не требуется, чтобы лицо сознавало его запрещенность законом, поскольку сознание противоправности не включено в законодательную дефиницию умысла» [10].

Анализ данного подхода позволяет сказать, что если законодатель не включил в определение умысла признак противоправности, то это не означает, что осознание противоправности лежит за рамками умысла. Например, при совершении кражи предполагается корыстная цель, однако никто не отрицает данную цель на основании того, что она не указана в законодательной формулировке кражи. Также следует отметить, в большинстве случаев совершения умышленного преступления лицо осознает общественную опасность своего деяния и не может быть сомнений, что лицо осознает преступность и наказуемость совершаемого им преступления. Исходя из вышеуказанных суждений, можно сказать, что осознание противоправности входит в содержание умысла как один из его элементов. Уголовный закон преступлениями признает только уголовно противоправные деяния, т.е. противоправность является одним из признаков объективной стороны преступления. Поэтому, так как вина предполагает отражение в психике лица всех объективных обстоятельств деяния, то в ее содержание входит и признак противоправности.

Так как способность к осознанию общественной опасности есть у любого вменяемого взрослого человека, она приобретается путем социализации и через жизненный опыт. Наряду с этим способность к осознанию уголовной противоправности можно трактовать как предварительное ознакомление в большей или меньшей степени с уголовным законом. Это дает основание полагать, что у каждого человека есть возможность дать оценку умышленного преступления как деяния, противоречащего уголовному законодательству. Таким образом, противоправность деяния, наряду общественной опасностью, является предметом осознания при умышленных преступлениях.

Некоторые ученые-юристы отождествляют сознание и предвидение. Однако сознание и предвидение представляют собой отличные друг от друга явления. Говоря о сознании, пишет А. И. Рарог, имеется в виду отражение в психике человека реальных фактов и обстоятельств, имеющих место в настоящее время, а под предвидением понимается продукт опережающей деятельности человеческого интеллекта, т.е. отражение тех событий, которые произойдут, должны или могут произойти в будущем. Исходя из трактовки А. И. Рарога, сознание и предвидение не идентичные, но тесно взаимосвязанные явления [11]. Совершенным умышленно считается такое общественно опасное деяние, в котором виновный предвидит наступление вредных последствий именно как результат его действий. Иными словами, предвидение последствий своего действия или бездействия невозможно без осознания тех причинно-следственных связей, которые делают наступление последствий обоснованным, необходимым. Наряду с этим точность предвидения зависит от личности лица, осуществляющего предвидение, его аналитических способностей и иных характеристик.

Предвидение последствий всегда предполагает их осознание, и без этого невозможно. Поэтому осознание причинной связи, как и предвидение последствий, когда они предусмотрены составом преступления, образуют предметное содержание умысла. Для установления умысла не требуется точного представления механизма причинной связи, достаточно его осознания в общих чертах.

Предвидение при прямом и косвенном умысле различаются по характеру предвидения. При прямом умысле лицо предвидит неизбежность или возможность наступления общественно опасных последствий, а предвидение только возможности характеризует косвенный умысел. При прямом умысле предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий означает, что сознание субъекта при данной ситуации исключает какие-либо обстоятельства, причины, в силу которых общественно опасные последствия не могут наступить. Это обусловлено тем, что виновный активно желает наступления негативных результатов и делает все возможное, чтобы такие последствия наступили. У лица имеется субъективное представление именно о неизбежности наступления общественно опасных последствий. Так, лицо, используя взрывное устройство для лишения жизни другого человека, предвидит неизбежность наступления смерти потерпевшего. В отличие от неизбежности, предвидение возможности наступления негативных последствий означает, что виновный осознает, что своими действиями он выстраивает такие обстоятельства, при которых в данном конкретном случае данные последствия могут наступить, но могут и не наступить по каким-либо причинам. Приведенное можно проиллюстрировать на следующем примере. Приговором Пензенского районного суда Пензенской области был осужден А. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ: «А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из-за личных неприязненных отношений с потерпевшим Д., вооружившись огнестрельным нарезным оружием, собранным самодельным способом, осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасного последствия в виде смерти Д. и желая этого, прицелившись в Д. умышленно произвел из вышеуказанного оружия один выстрел в область грудной клетки». Исходя из изложенных в приговоре

обстоятельств, судья правильно признал установленным, что А. совершил убийство Д. с прямым умыслом, т.е. производя выстрел с близкого расстояния в область грудной клетки, А. предвидел неизбежность наступления смерти Д. и желал этого¹.

Отличительной чертой возможности наступления общественно опасных последствий при прямом умысле является то, что лицо предвидит реальную, а не абстрактную возможность их наступления.

Предвидение возможности общественно опасных последствий при косвенном умысле отличается от прямого умысла. Она состоит в том, что при косвенном умысле предвидение включает в себя несколько альтернативных последствий, в доктрине уголовного права они получили названия главного и побочного. Главное последствие – это то, к чему виновный стремится при осуществлении своего поведения, в каждом конкретном случае оно может быть преступным или непроступным. Однако при косвенном умысле устанавливается побочное последствие, которое не является целью деятельности виновного и к достижению которого он не стремится, но которое может наступить одновременно с главным и непосредственно после него. При косвенном умысле предвидимые общественно опасные последствия всегда являются побочными.

Волевой признак умысла при прямом умысле характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий, при косвенном умысле – в сознательном допущении или безразличном отношении лица к опасным последствиям. И то, и другое означают одобрительное, положительное отношение к наступлению общественно опасных последствий. Желание наступления общественно опасных последствий образует волевой признак прямого умысла. Желание тесно связано с целью, если цель отсутствует, то нет и желания.

В отличие от прямого умысла лицо, действующее с косвенным умыслом, не желает наступления общественно-опасных последствий, т.е. они не являются ни конечной, ни промежуточной целью деяния. Отсутствие у лица желания, чтобы предвиденные общественно опасные последствия его действий наступили, может быть связано с безразличным отношением, или в сознательном допущении. При косвенном умысле лицо сознательно допускает или безразлично относится к наступлению общественно опасных последствий. Под сознательным допущением надо понимать не мыслительный процесс, при котором лицо сознает несколько вариантов развития события, в том числе и вариант, связанный с вредным результатом. Сознательное допущение означает, что виновный своими действиями вызывает определенную цепь событий и при этом сознательно, т.е. намеренно, допускает объективное развитие вызванных им событий и наступление общественно опасных последствий. Так, Р., находясь в квартире у своего знакомого Т., распивали с ним спиртные напитки. Через некоторое время между ними случилась словесная перепалка, и в это время Т. сильно взял ее за руки, в связи с чем она взяла со стола кухонный нож и нанесла удар в переднюю часть грудной клетки, тем самым причинив ему ранение, расценивающееся как тяжкий вред здоровью, в результате чего Т. от полученных ранений скончался. В судебном заседании адвокат ссылалась на то, что в момент нанесения удара она не осознавала, что у нее в руках находится нож, и у нее отсутствовал умысел на причинение смерти пострадавшему, следовательно, действовала неосторожно, однако суд опроверг данные ссылки как необоснованные. Суд квалифицировал деяние Р. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, установил, что Р. действовала умышленно, в момент нанесения удара осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, не желала, но сознательно их допускала. То есть, Р. осознавала, что, нанося удар ножом в жизненно важный ор-

¹ Приговор № 1-63/2019 Башмаковского районного суда Пензенской области от 22 ноября 2019 г. по делу № 1-63/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VAIH1201cUdj> (дата обращения: 10.04.2020).

ган (в грудную клетку), посягает непосредственно на его жизнь, предвидела, что данные действия могут повлечь за собой смерть, сознательно допускала наступления таких последствий². Таким образом, осознание противоправности общественно опасного деяния наряду с осознанием общественной опасности характеризует содержание умысла. Предвидение основывается на возможности или неизбежности субъекта наступления общественно опасных результатов. Однако возможность предвидения последствий при прямом умысле и возможность предвидения при косвенном умысле различаются по степени.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что умысел является наиболее распространенной и опасной формой вины в уголовном праве. Уголовное законодательство не закрепляет определение умысла, так же как и вины; термин раскрывается через содержание ее видов. Ввиду этого, представляется возможным охарактеризовать умысел следующим образом: умысел представляет собой осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействий), определяющее положительно-волевое отношение к последствиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чельцов М. А. Спорные вопросы учения о преступлении / М. А. Чельцов // Социалистическая законность. — 1947. — № 4. — С. 7–9.
2. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая / Н. Д. Сергеевский. — Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1911. — 397 с.
3. Паньков И. В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. В. Паньков. — Санкт-Петербург, 2010. — 25 с.
4. Потапов. Д. П. Содержание интеллектуального момента умышленной вины: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. П. Потапов. — Волгоград, 1992. — 127 с.
5. Еникеев М. И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости / М. И. Еникеев // Советское государство и право. — 1989. — № 12. — С. 79–82.
6. Чаньшев Д. А. Вопросы дифференциации вины в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. А. Чаньшев. — Владивосток, 2009. — 27 с.
7. Никифоров Б. С. Об умысле по действующему уголовному законодательству / Б. С. Никифоров // Советское государство и право. — 1965. — № 6. — С. 26–36.
8. Рарог А. И. Вина в советском уголовном праве / А. И. Рарог; науч. ред. Б. В. Здравомыслов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. — 186 с.
9. Кораблева С. В. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Кораблева. — Москва, 2013. — 212 с.
10. Демидов Ю. А. Умысел и его виды по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Демидов. — Москва, 1964. — 16 с.
11. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. — Москва : Проспект, 2008. — 218 с.

REFERENCES

1. Chel'tsov M. A. Controversial Questions of the Doctrine of Crime. *Sotsialisticheskaiia zakonnost'* = *Socialist legality*, 1947, no. 4, pp. 7–9 (in Russian).
2. Sergeevskii N. D. *Russkoe ugolovnoe pravo. Posobie k lektiïam. Chast' obshchaia* [Russian Criminal Law. Lecture Manual. Part General]. Saint Petersburg, tip. M.M. Stasiulevicha Publ., 1911, 397 p.

² Приговор № 1-371/2019 Железнодорожного районного суда г. Пензы от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-371/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/USQIy6iDgjZK> (дата обращения: 10.04.2020).

3. Pan'kov I. V. *Umyshlennaiâ vina po rossiiskomu ugolovnomu pravu: teoreticheskii i normativnyi aspekty: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.08* [Intentional Guilt under Russian Criminal Law: Theoretical and Normative Aspect: abstract of diss. of cand. of law]. Saint Petersburg, 2010, 25 p.

4. Potapov. D. P. *Soderzhanie intellektual'nogo momenta umyshlennoi viny: dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.08* [The Content of the Intellectual Moment of Deliberate Guilt: diss. of cand. of law]. Volgograd, 1992, 127 p.

5. Enikeev M. I. Psychological and Legal Essence of Guilt and Sanity. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1989, no. 12, pp. 79-82 (in Russian).

6. Chanyshev D. A. *Voprosy differentsiatsii viny v rossiiskom ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.08* [Issues of Differentiation of Guilt in Russian Criminal Law: abstract of diss. of cand. of law]. Vladivostok, 2009, 27 p.

7. Nikiforov B. S. On Intent under the Current Criminal Law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1965, no. 6, pp. 26-36 (in Russian).

8. Rarog A. I., Zdravomyslov B. V. (ed.) *Vina v sovetskom ugolovnom prave* [Guilt in Soviet Criminal Law]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta Publ., 1987, 186 p.

9. Korableva S. V. *Vina kak ugolovno-pravovaia kategoriia i ee vliianie na kvalifikatsiiu prestuplenii: dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.08* [Guilt as a Criminal Category and its Impact on the Characterization of Crimes: diss. of cand. of law]. Moscow, 2013, 212 p.

10. Demidov Iu. A. *Umysel i ego vidy po sovetskomu ugolovnomu pravu: avtoref. diss. ... kand. iurid. nauk* [Intent and its types under Soviet criminal law: abstract of diss. of cand. of law]. Moscow, 1964, 16 p.

11. Rarog A. I. *Nastol'naia kniga sud'i po kvalifikatsii prestuplenii: prakt. posobie*. [Crime Judge's Desktop Book: A Practical Guide]. Moscow, Prospekt Publ., 2008, 218 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муромцев Артем Михайлович — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: muromzew113@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muromtsev Artem M.— Master student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: muromzew113@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Муромцев А. М. К вопросу о сущности умышленной формы вины / А. М. Муромцев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 137–143. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-16.

FOR CITATION

Muromtsev A. M. To the Issue about the Nature of Intentional Fault Form. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 137-143, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-16. (In Russian).